

Лесков Николай Семенович

**Святочные рассказы Н.С.
Лескова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63   **Николай Семенович Л.**
Святочные рассказы Н.С. Лескова / Лесков Николай Семенович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 409 с.

ISBN 978-5-519-93311-7

Содержание. Жемчужное ожерелье; Неразменный рубль; Зверь; Приведе-
ние в Инженерном замке; Отборное зерно; Обман Ветренник; Штопальщик
Московский козырь; Жидовская кувырколлегия; Дух госпожи Жанлис; Старый
гений; Путешествие с нигилистом; Маленькая ошибка

ISBN 978-5-519-93311-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е

	СТР.
Предисловіе	
Жемчужное ожерелье.	1
Неразмѣнный рубль	32
Звѣрь.	51
Привидѣніе въ инженерномъ замкѣ	93
Отборное зерно.	122
Обманъ (Вѣтренники)	173
Штопальщикъ (Московскій козырь)	238
Жидовская кувыркомлегія	270
Духъ госпожи Жанлисъ.	328
Старый геній	356
Путешествіе съ нигилистомъ	374
Маленькая ошибка	389

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагаемые въ этой книгѣ двѣнадцать разсказовъ написаны мною разновременно, преимущественно для новогоднихъ номеровъ разныхъ періодическихъ изданій. Изъ этихъ разсказовъ только немногіе имѣютъ элементъ *чудеснаго* — въ смыслѣ сверхчувственного и таинственного. Въ прочихъ причудливое или загадочное имѣетъ свои основанія не въ сверхъестественномъ, или сверхчув-

ственномъ, а истекаетъ изъ свойствъ
русскаго духа и тѣхъ общественныхъ
вѣяній, въ которыхъ для многихъ,—
и въ томъ числѣ для самого автора,
написавшаго эти рассказы, заклю-
чается значительная доля страннаго
и удивительнаго.

Н. Л.

ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

I

В одномъ образованномъ семействѣ сидѣли за чаемъ друзья и говорили о литературѣ, — о вымыслѣ, о фабулѣ. Сожалѣли, отчего все это у насъ бѣднѣетъ и блѣднѣетъ. Я припомнилъ и рассказалъ одно характерное замѣчаніе покойнаго Писемскаго, который говорилъ, будто усматриваемое литературное оскудѣніе прежде всего связано съ размноженіемъ желѣзныхъ дорогъ, которыя очень полезны торговлѣ, но для художественной литературы вредны.

«Теперь человѣкъ проѣзжаетъ много, но скоро и безобидно — говорилъ Писемскій, —

и отъ того у него никакихъ сильныхъ впечатлѣній не набирается, и наблюдать ему нечего и некогда,—все скользить. Отъ того и бѣдно. А бывало, какъ ѣдешь изъ Москвы въ Кострому «на долгихъ», въ общемъ тарантасѣ, или «на сдаточныхъ», — да и ямщикъ-то тебѣ попадетъ подлецъ, да и сосѣди нахалы, да и постоянный дворникъ шельма, а «куфарка» у него неопрятище, — такъ вѣдь сколько разнообразія насмотришься. А еще какъ сердце не вытерпитъ, — изловишь какую-нибудь гадость во щахъ, да эту «куфарку» обругаешь, а она тебя на отвѣтъ — вдесятеро изсрамитъ, такъ отъ впечатлѣній-то просто и не отдѣлаешься. И стоятъ они въ тебѣ густо, точно суточная каша прѣветъ, — ну, разумѣется, густо и въ сочиненіи выходило; а нынче все это по желѣзнодорожному — бери тарелку, не спрашивай; ѣшь, — пожевать некогда; динь-динь-динь и готово: опять ѣдешь, и только всѣхъ у тебя впечатлѣній, что лакей сдачей тебя обсчиталъ, а обругаться съ нимъ въ свое удовольствіе уже и некогда.»

Одинъ гость на это замѣтилъ, что Писемскій оригиналенъ, но неправъ, и привелъ въ примѣръ Диккенса, который писалъ въ

странѣ, гдѣ очень быстро ѣздятъ, однако же видѣлъ и наблюдалъ много, и фабулы его разсказовъ не страдаютъ скудостію содержанія.

— Исключеніе составляютъ развѣ только одни его святочные разсказы. И они, конечно, прекрасны, но въ нихъ есть однообразіе; однако, въ этомъ винить автора нельзя, потому что это такой родъ литературы, въ которомъ писатель чувствуетъ себя невольникомъ слишкомъ тѣсной и правильно ограниченной формы. Отъ святочного разсказа непременно требуется, чтобы онъ былъ приуроченъ къ событіямъ святочного вечера — отъ Рождества до Крещенья, чтобы онъ былъ сколько-нибудь фантастиченъ, имѣлъ какую-нибудь мораль, хоть въ родѣ опроверженія вреднаго предразсудка, и наконецъ — чтобы онъ оканчивался непременно весело. Въ жизни такихъ событій бываетъ немного, и потому авторъ неволитъ себя выдумывать и сочинять фабулу, подходящую къ программѣ. А черезъ это въ святочныхъ разсказахъ и замѣчается большая дѣланность и однообразіе.

— Ну, я несовѣмъ съ вами согласенъ, отвѣчалъ третій гость, почтенный человѣкъ,

который часто умѣлъ сказать слово к стати. Потому намъ всѣмъ и захотѣлось его слушать.

— Я думаю, — продолжалъ онъ, — что и святочный рассказъ, находясь во всѣхъ его рамкахъ, все-таки можетъ видоизмѣняться и представлять любопытное разнообразіе, отражая въ себѣ и свое время, и нравы.

— Но чѣмъ же вы можете доказать ваше мнѣніе? Чтобы оно было убѣдительно, надо, чтобы вы намъ показали такое событіе изъ современной жизни русскаго общества, гдѣ отразился бы и вѣкъ, и современный человекъ, и между тѣмъ все бы это отвѣчало формѣ и программѣ святочнаго рассказа, то есть было бы и слегка фантастично, и искореняло бы какой-нибудь предрассудокъ, и имѣло бы не грустное, а веселое окончаніе.

— А что же? — я могу вамъ представить такой рассказъ, если хотите.

— Сдѣлайте одолженіе! Но только помните, что онъ долженъ быть *истинное происшествіе!*

— О, будьте увѣрены, — я расскажу вамъ происшествіе самое истиннѣйшее и

притомъ о лицахъ мнѣ очень дорогихъ и близкихъ. Дѣло касается моего роднаго брата, который, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, хорошо служить и пользуется вполне имъ заслуженною доброю репутаціею.

Всѣ подтвердили, что это правда, и многіе добавили, что братъ рассказчика дѣйствительно достойный и прекрасный человѣкъ.

— Да, — отвѣчалъ тотъ: — вотъ я и поведу рѣчь объ этомъ, какъ вы говорите, прекрасномъ человѣкѣ.

II

Назадъ тому три года, братъ пріѣхалъ ко мнѣ на святки изъ провинціи, гдѣ онъ тогда служилъ, и точно его какая муха укусила — приступилъ ко мнѣ и къ моей женѣ съ неотступною просьбою: «жените меня».

Мы сначала думали, что онъ шутитъ, но онъ серьезно и не съ короткимъ пристаеъ: «жените, сдѣлайте милость! Спасите меня отъ невыносимой скуки одиночества! Опостылѣла холостая жизнь; надоѣли сплетни и вздоры провинціи, — хочу имѣть свой очагъ,

хочу сидѣть вечеромъ съ дорогою женою у своей лампы. Жените!»

— Ну, да постой же, говоримъ: — все это прекрасно и пусть будетъ по твоему, — Господь тебя благослови, — женись, но вѣдь надобно же время, надо имѣть въ виду хорошую дѣвушку, которая бы пришлась тебѣ по сердцу и чтобы ты тоже нашелъ у нея къ себѣ расположеніе. На все это надо время.

А онъ отвѣчаетъ:

— Что же, — времени довольно: двѣ недѣли святокъ вѣнчаться нельзя, — вы меня въ это время сосватайте, а на Крещенье вечеромъ мы обвѣнчаемся и уѣдемъ.

— Э, — говорю, — да ты, любезный мой, должно быть немножко съ ума сошелъ отъ скуки. (Слѣва «психопатъ» тогда еще не было у насъ въ употребленіи.) Мнѣ, говорю, съ тобой дурачиться некогда, я сейчасъ въ судъ на службу иду, а ты вотъ тутъ оставайся съ моей женою и фантазируй.

Думалъ, что все это, разумѣется, пустяки, или покрайней мѣрѣ что это затѣя очень далекая отъ исполненія: а между тѣмъ, возвращаясь къ обѣду домой и вижу, что у нихъ уже дѣло созрѣло.